

ТАЛАНТ ЯРКИЙ И СВОЕОБРАЗНЫЙ

Начавшиеся в нашем городе гастроли народного артиста СССР, солиста Большого академического театра СССР, лауреата Государственной премии СССР Александра Ведерникова — третьи по счету. Уфимцы уже дважды слышали его Мельника в «Русалке» и Собакина в «Царской невесте». В прошлом году артист спел и все основные сцены Бориса из оперы «Борис Годунов» и выступил с концертом из произведений русских, советских и западноевропейских композиторов. Из этих встреч уфимцы вынесли впечатление о Ведерникове как об артисте редкого дарования и сугубо индивидуального творческого почерка, что в равной мере проявляется и в оперном и в концертном исполнительстве.

Уфимцы и Ведерников поразились друг другу, и его гастроли этого года отличаются несравненно большими масштабами. Артист встречается с уфимцами пять раз: к уже знакомым партиям Собакина и Бориса (на этот раз спектакль пойдет целиком) добавился Кончак из «Князя Игоря», а русская и западноевропейская музыка представлены уже отдельными программами двух сольных концертов.

Новый цикл встреч со знаменитым басом открылся спектаклем «Князь Игорь», где творческое кредо Ведерникова раскрылось так же полно и последовательно, как и в Мельнике или Борисе. Главное в исполнении Ведерникова, пожалуй, это умение взглянуть на любую партию по-новому и решать сложные творческие задачи предельно простыми средствами. Всякого рода традиционная «оперность», стремление покрасоваться тембровыми оттенками голоса или подчеркнуть эффектным претенциозными позами несовместимы с творчеством этого певца. Для Ведерникова партия в опере — это, в первую очередь, часть единого спектакля как художественного целого. Все в исполнительстве Ведерникова — выразительнейшая интонация, скупой, но точный жест, общая логика поведения на сцене — всегда органично и целостно и все идет от музыки. Можно говорить как об исполнительском стиле о некой «ведерниковской простоте», которую сам певец считает отражением своих увлечений в живописи (это является скорее второй профессией, чем хобби артиста — его картины выставляются на выставках союзного значения). Последние годы Ведерников в своей манере рисунка все больше испытывает влияние стиля древнерусских мастеров иконы, ко-

торые как раз пользовались теми самыми простыми и емкими средствами, которые и составили всемирную известность этой школы.

Сама по себе партия Кончака, состоящая почти целиком из арии, снижающей известность одной из самых красивых в русской опере, настраивает исполнителя на концертность. Бывает, что исполнитель Кончака, одетый по принципу «чем страшнее и нелепее, тем лучше», направляется прямо к рампе и, забыв про Игоря, вопрошает в зал зычным голосом, чтобы с первых нот убедить зрителя в неповторимости своего тембра: — Здоров ли князь?

Далее ария трактуется, как проявление душевной доброты хана и его желания утешить затосковавшего гостя. В результате Кончак подается чуть ли ни как половецкий вариант русского хлебосольства.

У Ведерникова прочтение роли Кончака свое, идущее от музыки Бородина и от ставшего основой либретто «Слова о полку Игореве». ...Кончак — художавый и злобный, одетый просто, с коротким хлыстом (видимо, только что слез с коня) быстрой походкой идет через сцену. Хан идет куда-то по своим делам, проходя мимо шатра пленника, спрашивается как бы между прочим и вполголоса о его здоровье. С напускным удивлением узнав о том, что «соколу в неволе не живется», Кончак со спокойствием победителя и маской восточной добросердечности, прохаживаясь, начинает с князем неторопливую беседу, предлагая поочередно все, что можно предложить лучшему другу. Кончак как бы наблюдает за Игорем, прячась за эту маску и не особенно расхваливая ни «пленницу с моря дальнего», ни «булат заветный, меч дедов». И только после того, как русский князь вновь клянется в своей решимости «испить шелоном воду Дона», Кончак, наконец, открывается и произнесенная на предельном форте фраза «Как два барса рыскали бы вместе, вместе кровью вражьей упивались» становится кульминацией сцены и наиболее полно раскрывает характер ненасытно-жестокоего половецкого хана, врага земли Русской.

Партии, подобные Мельнику или Борису, включают много контрастных сцен и потому в таких спектаклях раскрыть сложный образ, конечно, проще, чем в «Игоре», где для обрисовки характера персонажа исполнителю дана всего одна сцена. Но артистам со столь щедрым талантом, как А. Ведерников, одного выхода для раскрытия образа оказывается достаточно.

...Выразительная интонация певца и владение самыми тонкими оттенками голоса во многом объясняют его привязанность к камерной музыке и плодотворнейшую деятельность на этом поприще, вылившуюся в добрый десяток дисков фирмы «Мелодия» и несчетное число блистательных концертов в советских и зарубежных залах. Исполненная а след за «Князем Игорем» русская программа была абсолютно цельной и включила в первом отделении романсы А. Даргомыжского и П. Чайковского и во втором — М. Глинки и М. Мусоргского. Хорошо вписались в концерт и несколько арий (ария Греммина из «Евгения Онегина»; ария Галицкого из «Князя Игоря» и «Рассказ старого цыгана» из «Алеко»), и спетые на «бис» «Слез» и «Подъезжая под Ижоры» А. Свиридова.

Когда оценивается концерт такого мастера, как А. Ведерников, бывает невозможно выделить один или другой номер. Ведерников поет романсы так, что, кажется, иначе их петь про-

сто нельзя и его интерпретации могут быть приняты за некий эталон совершенства. Поэтому программа воспринимается как единое художественное полотно большого и искреннего художника, тонко чувствующего романтическую душу и благородство русского классического романса. Некоторые номера в программе были для пришедших на концерт новыми, так как входят в число исполняемых крайне редко. Это относится к двум романсам А. Бородина («Из слез моих», «Отравой полны мои песни») и «Песне царя Сеула перед битвой» М. Мусоргского.

Искусством перевоплощения и тонким юмором Ведерников блеснул и в «Мельнике», и в «Червяке» А. Даргомыжского. Перед нами предстал и подвыпивший мужичок, с удивлением рассматривающий «зебра» со шпорами, и гаденький чинуша с согнутой в привычном поклоне спиной и необычайно сладким и вкрадчивым голосом.

Партию рояля исполняла постоянный и достойный певца концертмейстер Наталия Гуреева, разделившая успех Александра Ведерникова.

Встречи с московским певцом для уфимского зрителя незабываемы. Это встречи с истинным и большим искусством.

М. БОРИСОВ.

НА СНИМКЕ: А. Ведерников в роли Кончака.
Фото В. КАРАБАНОВА.